

18+

Ник Фнит

РАССКАЗЫ

Фантастические и реальные

Ник Фнит

**Рассказы. Фантастические
и реальные**

«Издательские решения»

Фнит Н.

Рассказы. Фантастические и реальные / Н. Фнит —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-608838-2

Мы никогда заранее не знаем, что нам на самом деле нужно... Несколько психиатрических рассказов, фантастических и реальных.

ISBN 978-5-00-608838-2

© Фнит Н.
© Издательские решения

Содержание

Путь	6
Слава и первая смерть	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Рассказы Фантастические и реальные

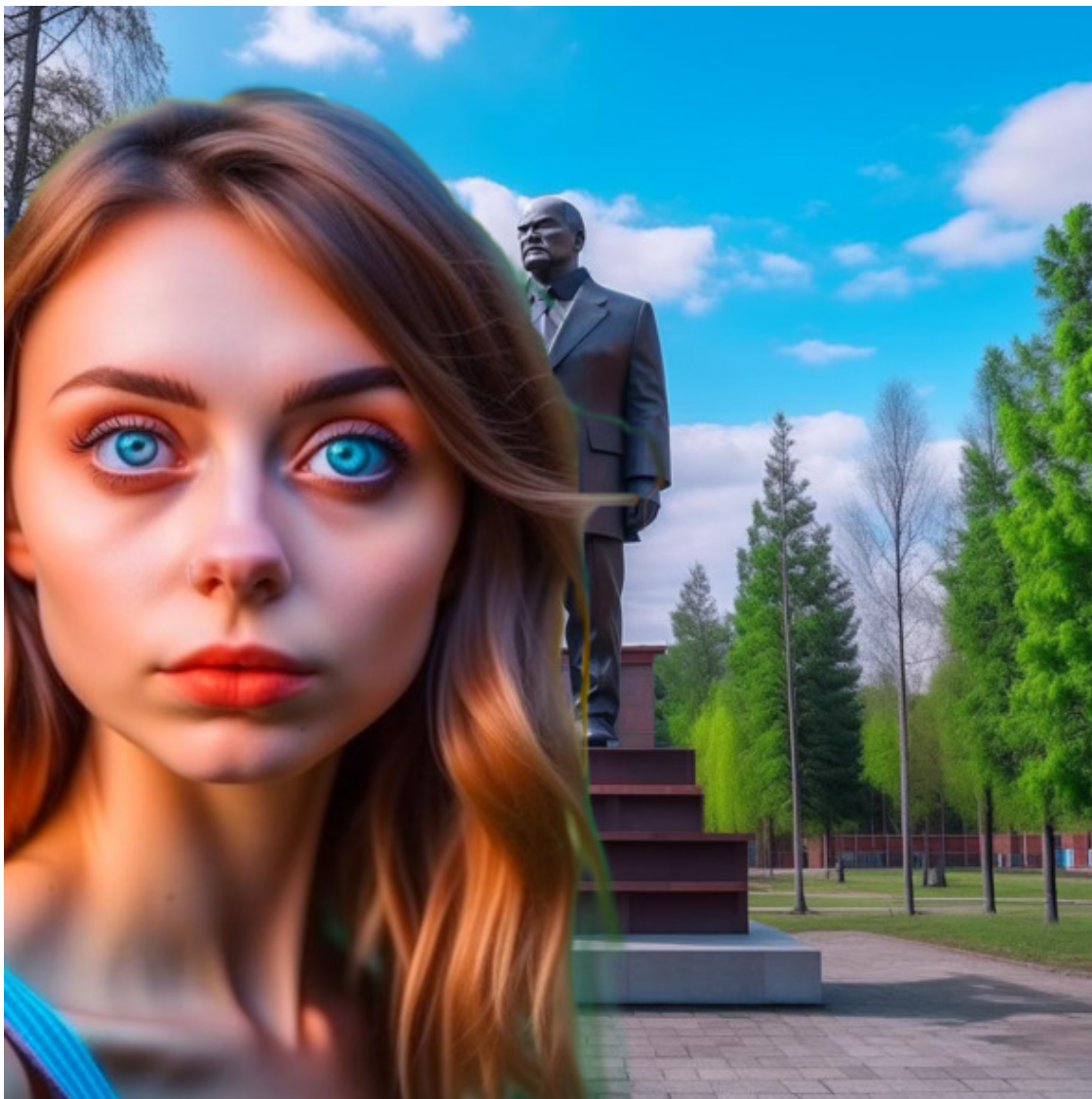
Ник Фнит

© Ник Фнит, 2023

ISBN 978-5-0060-8838-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Путь

«Земля – колыбель человечества, но нельзя вечно жить в колыбели.»

Константин. Циолковский

«Лишние люди – это лишнее бремя для общества. Они не приносят никакой пользы, но и не вредят. Они просто существуют, как тени на стене, которые исчезают, когда солнце заходит за горизонт.»

Фридрих Ницше

«Из семи миллиардов человек шесть миллиардов будет отсеяно.»

Герман Греф

Боль в травмированной косточке большого пальца правой ноги начинала бесить. Василий присел на зеркально сияющий, гранитный бордюр памятника в парке, в тени, отбрасываемый Лениным, расшнуровал кроссовок чтобы ослабить давление и от облегчения воздел глаза к безоблачному небу. При этом он увидел проходящую мимо девушку в рваных джинсах и футболке.

Чисто из статистического любопытства он приготовился констатировать модные при-манки лица, которое у охотниц всегда является рекламой. Но статистика нарушилась в этот раз, очевидная естественность не столь неотразима, как нужно, чтобы привлечь внимание жертвы.

Девушка почувствовала взгляд и повернула голову, а Василий почему-то не отвел глаза, как раньше случалось само собой в таких случаях. Она замедлила шаг и вдруг направилась прямо к нему, отчего на загривке Василия возник холодок неясных предчувствий.

– Можно я немного посижу рядом с вами?

Голос оказался таким же безыскусным, но приятным.

– Без проблем, – многозначительно пожал плечами Василий и слегка подвинулся чтобы тени хватило на двоих.

Она невесомо присела рядом. Василий не решался взглянуть в лицо, но в памяти остались отрешенные от этого мира глаза. Подумалось, что сейчас попросят денег.

– У вас шнурок развязался, – сказала она чуть насмешливо, но заботливо, – встанете – упадете.

– Да, спасибо, я знаю... Хотите что-то еще сказать? Почему вы подсели ко мне?

Это было грубовато, но актуально.

– Просто немного не по себе... Я иду в Путь, а когда вас увидела... у вас такой добрый взгляд.

Василия окатило неприятным холодком экзистенциального сопереживания. Он так и не научился произносить должные слова успокоения и примирения.

«Путь» – так принято было говорить про место, где человек оставляет свое тело ради души. Попросту говоря, это была социальная эвтаназия.

Лет десять назад британские ученые получили нобелевскую премию за открытие сохранения чистого разума вне тела. Это означало, что после смерти субъективность не терялась, а оставалась в своей активной форме. И не только люди, но и высшие животные после смерти тела сохранялись в виде самоощущающей нематериальной сущности в мире свободных абстракций.

Нобеля просто так не дают. Это – или в самом деле общепризнанное величайшее достижение или было очень нужно всемирно поощрить для высших целей, обычно за написание выдающегося произведения гуманитарного значения. В данном случае премия была присуждена не по физике, потому как тот свет не был физической реальностью, и не по физиологии, ведь от физиологии уже ничего не оставалось. Это была премия мира высочайшей социальной значимости.

В грандиозном исследовании свойств абстракций, финансируемом самыми влиятельными фондами мира, принимали участие около 15 тысяч человек. Результат имел стратегическое значение, так же были использованы секретные технологии, так что весь проект был засекречен даже больше, чем проекты НАСА полетов на Луну. Проверить открытие другими учеными оказывалось невозможно, но как сомневаться в том, что было достигнуто таким огромным числом людей? Ведь если бы это была какая-то афера, то обязательно бы кто-то проговорился.

Да, бывают гранты от производителей на научные исследования, доказывающие пользу и отсутствие вреда товара. Но тут все было несоизмеримо грандиознее.

Несомненно то, что все ученые коллаборации свято верили в достоверную истинность Открытия. Они охотно давали показания на полирографах и в изошренных тестах психологов даже с применением инъекции правды. Они, не моргнув глазом, давали клятвы на библии, а ведь стоит вспомнить, что астронавт НАСА Нил Армстронг отказался так поклясться в том, что американцы летали на Луну и даже врезал настаивающему на этом журналисту.

Возникло полное признание открытия в ученом мире и все высказываемые сомнения относились к нелепой теории заговора. Научному признанию очень способствовала подчерк-

нуто лояльная к Открытию позиция мировых правительств. Но, как обычно, Россия, Китай и Индия заявили о неприемлемости и не согласии, особенно, с прямо вытекающими социальными последствиями. Такое явно политическое диссидентство привычно игнорировалось мировым сообществом. Мало того, академическая наука в России наперекор первоначальным заявлениям правительства, а может быть в обиду за ограничение бюджета РАН, посчитала открытие безусловно научным. Ведущие ученые выступали на занимательных лекциях в поддержку Открытия и по пунктам опровергали доводы невежественных авторов теории заговора.

Религиозные конфессии во всем мире сначала осторожно, потом с необыкновенной настойчивостью стали приспособливать свои догмы и деятельность под научное доказательство существования души. А религия является доминирующей основой ментальности многих народов.

Вот почему в России, как во всем мире кроме непреклонно-коммунистического Китая, начали развиваться организации, напрямую внедряющие Открытие в практику социальной эвтаназии.

Главной причиной неизбежной лояльности властей к Открытию была плачевная экономическая ситуация во всем мире после грандиозной заварушки США по очередному переливанию чужих денег в свою экономику, которая началась с поначалу почти безобидных военных действий на Украине, но вскоре охватившей весь мир.

Другой причиной было то, что с развитием технологий и, особенно искусственного интеллекта, огромное число людей теряли работу, потому как столько людей просто было не нужно для современного, процветающего и сбалансированного общества. Экономике мира не справлялись с такой нагрузкой дармового социального обеспечения. Но, самое главное, кроме экономик стран существовали экономики особо влиятельных людей, которым такая обуза была совершенно ни к чему, а именно они и определяли политику, а не какое-то там демократическое голосование.

Многие и раньше прямо и открыто, хорошо чувствуя границы своей неуязвимости, говорили о ненужности лишних людей, а с Открытием заговорили о новом качестве духовности и естественности пути чистого разума.

Эзотерики всех сект восторжествовали, оказавшись правыми в основах своих идей и уже этим как бы выходили из навешанных на них рамок сектантства. Они особенно гибко и психологично поспособствовали тому, чтобы доверчивые люди несли деньги прямо к ним для новых грандиозных посулов, минуя церкви и государственные структуры. Но в деле перетягивания денег населения государство всегда оказывалось сильнее и быстро навело должный порядок.

По большому счету была не важна истинность Открытия, если бы даже его не случилось, то столь ценную идею стоило бы придумать.

Вскоре возникли пункты приема лишних людей, названных Храмами Пути. Нет, они больше не объявлялись лишними, расцвело множество толерантных объяснений Пути духовного человека. Только тем, кто освободился от земных забот, кто был готов понести свою душу на тот свет нематериального то ли рая, то ли ада, открывались двери Храмов Пути, а остальные вынуждены были продолжать пахать за земные блага в брэнном материальном мире.

Конечно же, по факту в большинстве свободными от проблем оказывались нищоброды, но это не афишировалось. Состояние же созерцательного философствования (не будем упоминать мем что на диване) всегда превозносилось в любой религии, а богатство и суетливые хлопоты – порицались. Главным же признавалось умиротворенное смирение.

Сначала народ несколько раздраженно гундел по поводу этих новых фишек и язвительно перетирал в блогах и тик-токах, но потом массовое отношение переключилось на святой позитив. Люди потянулись в величественные ворота Храмов Пути все возрастающим потоком, иногда целыми семьями, а то и деревнями, прихватывая с собой любимых домашних питомцев.

Не нужно было никакой бюрократии, справок и разрешений. Любой мог прийти в ближайший Храм Пути и тут же освободиться от брэнной плоти и проблем бытия. И никто не станет отговаривать, советовать подождать с решением. Это – как нажать кнопку без предупреждения о необратимых последствиях операции.

Только если в базе данных на человека прописан золотистый сертификат, то нужно было согласование чтобы не нанести ущерб работодателю и уйти в идеальный мир с чистой совестью.

Таков Путь.

Считалось правильным и настоятельно необходимым посетить службу информации для психологической подготовки, окончательно освобождающей от уже неактуальных земных проблем. Чтобы не совершались глупости и сумасбродства последней вседозволенности, и чтобы вдруг не передумывали в самый последний момент.

Нашлись умники, которые зловеще напомнили, что в древней Спарте бросание в пропасть негожих обернулось деградацией и падением государства, но такие мысли игнорировались и процесс стал необратим. Главным достижением демократии и либерализма стала свобода реализации Пути на тот свет. Не на пугающе мрачный старо-библейский, а заманчивый новый, идеальный мир чистого разума.

Так же не афишировалась очевидность, что от оставленных тел нужно было как-то избавляться. Сначала ушлые бизнесмены открыли организации по приему дармового органического сырья, но не смогли отстоять зачин из-за мощного культурного неприятия такого кощунства. Поэтому тела сжигались в обязательно пристроенному по закону к Храму Пути крематорию с не отвращающим вид отведением дыма.

В блогах публиковалось немало завораживающих откровений о процессе ухода в Путь. Один исполнитель процесса дал живописное интервью:

– Совершенно безболезненная инъекция погружает в окончательное умиротворение. Это очень приятное состояние. Наши ребята по приколу пробовали на себе, но теперь с этим строго, чтобы не подсели. И уже невозможны никакие эксцессы в последний момент. Как загорелась зеленая лампочка, значит объект готов, он уже закреплен в установке со стереотаксическим шлемом на голове. Я просто кликаю по клавише и точный, почти беззвучный выстрел завершает процесс. После этого я должен зайти в камеру, если есть там принесенные животные, они уже так же под седативным, нужно их умертвить, потом перезарядить установку. Шлем идет в мойку, под креслом открывается люк транспортера обездушенного тела в крематорий. Иногда бывает нужно подтереть оставшиеся пятна и чуть сбрызнуть дезодорантом, потому что некоторые мочатся в процессе и даже бывает похуже. Это – самый быстрый и гуманный способ перехода.

– А почему все полностью не автоматизировано?

– Ну, мало ли что может случиться непредвиденного. Однажды техник неверно одел шлем и выстрел оказался нелетальным. Пришлось доработать.

– Наверное, очень трудно сохранять самообладание в такие моменты.

– Это – как работа хирурга. Нужно помочь человеку пройти Путь, это – главное.

– Вы довольны своей работой?

– Конечно! Это необходимое, общественно востребованное дело. Я сам обязательно пройду через процесс, когда наступит время.

Исходя из фактического признания Открытия, учеными всего мира начались теоретические исследования свойств ментальных абстракций. Подтверждалось, что существует нематериальный мир субъектов чистого разума. Это был и рай, и ад одновременно, в зависимости от личных склонностей.

Мир быстро становился проще и понятнее. В медицине появилось указание не пытаться во что бы то ни стало спасти больных, и, если у пациента не было золотистого сертификата о рабской нужности государству или серьезному бизнесу, счастливого больного торже-

ственно отвозили в Храм Пути. Исчезал сам страх смерти как культурно преодоленный атавизм. У некоторых народов не было трагедии смерти, она почиталась как достойный конец своего пути и этим радовала, как и рождение.

Василий работал в Научно-исследовательском институте искусственного интеллекта (НИИИИ) и участвовал в разработке системы децентрализованного управления ресурсами (СДУР), что в конечном итоге полностью исключало всякие голосования, президенства и вообще иерархию власти, а позволяло управлять на основе экспертного подтверждения статистических выкладок и выявляемых тенденций. Но кроме управленческой функции в государстве по-прежнему было необходимо авторитарное воздействие на умы и помыслы народа, культура которого исторически включала понятие царя.

Работа над проектом сформировала убеждение, что главное зло в мире – это политики, перетягивающие одею выгоды друг у дружки и, просчитав выгоду, устраивающие войны, а еще банкиры с биржевыми спекулянтами. Весь этот контингент присосался к народу, извращенно дуря его прикормленными СМИ. Открытие сбрасывало непосильный камень с их плеч, что позволяло, не заморачиваясь неудобной моралью, продолжить свой бизнес на новом уровне возможностей.

Если бы СДУР была внедрена, то все властные паразиты оказались бы ненужными людьми и могли бы счастливо отправляться в Храмы Пути со своими золотистыми карточками, а остальные люди нашли бы свое место. Но кто же позволит такое?

В этом парке, в этот летний вечер, на теплом граните все это оставалось неразрешимым гештальтом Василия.

Ближайший Храм Пути был всего-то метров в ста отсюда. Около гротескных ворот, внушающих сакраментальный восторг и смирение, всегда располагалась большая парковка, огороженная особым забором кованного плетения. Бывало, сюда приезжали на дорогуших тачках, но чаще на копейках, великах и самокатах. Большинство паломников прибредали неспешно в состоянии особого духовного возвышения. Утром парковка оказывалась пустой и готовой к приему новой партии ненужных более транспортных средств.

Василий осторожно зашнуровал кроссовок и ощутил никчемность условностей.

– Как тебя зовут?

– Лена.

– Меня – Вася. Вот я думаю, Лена, что раз ты подседа ко мне, то не очень-то хочется идти в Путь?

– Это уже решено... Раньше не остановилась бы, мало ли кто на меня пялится, но сегодня все стало можно, вот и задержалась с тобой, – она вдруг совершенно чудесно улыбнулась, открыто и беззащитно.

Василий бдитительно очерствел к воздействию. После нескольких жизненных уроков он дал себе обет более не стать жертвой. Дома у его ждала очень удобная, полностью его удовлетворяющая синтетическая Катя с искусственным интеллектом, который он сам подправил в нужных качествах. Она поддерживала любые разговоры, вовремя давала дельные советы, незаменимо помогала в доме, и просто была настолько безупречна, что Василий забывал про ее искусственность. У него не было никакой мотивации помочь этой несомненно приятной Лене избежать Пути.

Предохранители в голове кричали, чтобы он не сблизился потому как чем больше привязанность, тем меньше независимости, но не разум, а что-то другое заставляло продолжать общение.

– Ты ходила на подготовку?

– Конечно ходила. А ты никогда не был там?

– Пока еще нет, но было бы интересно, схожу как-нибудь.

– Наверное, у тебя есть сертификат?

– Есть. Но я не ищу какие-то отмазки, мне интересно заниматься тем, что я делаю, вот когда все сделаю... – он сам не думал еще, что будет когда-то в далеком будущем, когда он все сделает.

– А чем ты занимаешься?

– Работаю в НИИИИ.

– Прикалываешься? – она опять блеснула своей неожиданной на умиротворенном лице улыбкой.

– Нет, это научно-исследовательский институт искусственного интеллекта.

– Здорово!

– Разрабатываю СДУР, – понесло Василия.

– Какие прикольные названия!

Василий теперь не боялся смотреть ей в лицо и тоже улыбнулся, стишком дружелюбно для проставленных им красных линий.

– Это система управления ресурсами. Если ее внедрить, то не нужны будут никакие власти, все будет решаться не голосованием, а по науке.

– Менты тоже не нужными станут?

Василий чуть засомневался.

– Ну... люди и обстоятельства непредсказуемы, кто-то должен следить за порядком, чтобы всякие маньяки не обижали невинных девочек.

– А, это – да! – она теперь почти все время улыбалась и не верилось, что этот человек шел в Храм Пути.

Он почувствовал некую парадоксальную ответственность, от которой было невозможно отмахнуться. Он вовсе не должен пытаться остановить эту невинную девочку, правильнее было бы отпустить ее, но знание того, что совершается мировой обман с целью избавления от ненужных людей, делало его соучастником зла.

Конечно, совершенно бессмысленно выступать с одиночными пикетами, разоблачать в блогах происходящий абсурд и становится фриковым посмешищем, который рискует лишиться работы. В то время как маститые академики в лице Тины Черничной и Савелия Сергеева с упоением, вескими аргументами, понятными каждому, делали очевидно обоснованным святой Путь вхождения человечества в заманчивую область познания того света, он, Василий, вообще не в фокусе общественного внимания и признания, может нести любую революционную чушь, но будет просто неинтересен благодарной за Открытие публике.

– Наверное, все мосты уже сожгла? – это как-то само вырвалось. Неужели синдром Туретта, насторожился Вася.

– Да, квартиру переписала на Храм, все, что на карте было тоже перевела им. Там деньги не нужны.

– А родители?

– Два года назад они вместе совершили Путь, мы так это хорошо и тепло отпраздновали перед уходом... Наказали мне получше узнать жизнь, стать умнее и тоже подготовиться к Пути, чтобы с ними слиться. Говорят, что опыт абстракций познается только здесь, а там пребываешь в том чистом разуме, что приобрел на Земле.

– Эффект лоботомии... – почти прошептал Василий.

– Нет, нам много рассказывали на подготовке, подробно, правда я не все поняла и запомнила. Вроде как каждая абстракция есть только одна на всех. Единица, круг, хорошо-плохо – ощущаются только в чьей-то голове, и этого больше нет нигде в материальном мире. Понятие единицы одно на всех, где бы не возникало. И человек, у которого сложились понятия, поэтому не исчезает бесследно, а составляет как бы Единый Разум существующих абстракций. Ну, ты когда сходишь на подготовку узнаешь.

– Я знаю эту теорию.

– Ну вот...

– Пока я разрабатывал СДУР, понял одну вещь...

– Расскажешь?

– Ну... короче, хотя абстракции для всех одни и те же, но без головы, где они возникают их нет. Даже в каком-то там нематериальном мире. И да, люди понимают друг друга потому, что у них возникли такие же абстракции. Это значит, что все люди, фактически ощущают себя одним и тем же способом. Но... когда человек умирает, то все то, что накопило его систему абстракций исчезает безвозвратно. Хотя и остается у всех остальных, кто жив.

– Хочешь сказать, что нет никакого того света?...

– Нет.

– Точно?.. Ты думаешь, что весь мир врет нам? Все ученые и власти?

– Так уже было не раз в человеческой истории...

– Ни фиги себе... и что мне делать с этим? Верить всем или поверить тебе одному?.. – она стала очень серьезна и крепко задумалась, но явно не имела возможности выбора, что прямо грозило перегревом мозга и всяческими срывами.

Василий понял, что ловушка защелкнулась. Если она поверит ему, то только он остается тем, кто может помочь.

– Ладно... извини, что отвлекла, пойду я, пока! – она наклонилась и поцеловала его где-то около губ, легко встала и, не оглядываясь, со спокойной уверенностью пошла. Рваные на коленках джинсы как крылышки придавали ей пегасно-неземной вид, но, скорее, это была лишь иллюзорная абстракция в расстроенном воображении Василия.

Кто-то вскоре нажмет клавишу срабатывания затвора стереотаксического шлема и все будет как обычно, как у всех.

– Лена! – снова сработал его синдром Туретта.

Она была уже далеко и удивленно обернулась, как если бы ее отвлекло что-то несущественное, без какой-то надежды, просто чтобы посмотреть, что там еще случилось.

Это не была охотница ни в каком смысле, она ни на что более не рассчитывала и ничего не желала.

С этой мыслью он вскочил и почти бегом подошел к ней.

– Тебе же не обязательно идти туда именно сегодня? У тебя сколько угодно времени, как сказали твои родители, чтобы еще что-то почерпнуть в этой жизни.

Она удивилась и ненадолго ушла в себя. Ее настрой явно изменился, отражаясь более живыми чертами лица.

– Ты что придумал?..

Думать – одно, а говорить – совсем другое. Василий не мог ей сказать, что не ради нее предложил повременить, что давно он и многие в проекте СДУР вынашивали планы его внедрения взамен управления одним человеком, пусть и с экспертными помощниками. Что есть влиятельные люди, поддерживающие проект, которые понимали: один человек, каким бы гениальным ни был он и его окружение, не способен охватить весь мир во всех меняющихся параметрах и не способен отменить все негативные последствия иерархии власти. Что нужно новое качество регуляции не от нескольких управленцев, а от всех возникающих обстоятельств, и в результате принципиально не будет лишних людей.

Это сулило настоящую войну с политиками и банкирами, у которых в руках реальная власть. А сейчас от планов и помыслов Лена вовлекла его в область совершенно новой жизни и реальных действий.

– Не бойся, я не из тех, кто обижают невинных девочек, – Василий улыбнулся и тут же посуровел до холодной отстраненности, – Я ни в коем случае не держу тебя, можешь идти, если тебе не интересно, что именно и почему я узнал и чему ты не поверила. У тебя есть шанс

не поверить, а понять. И на это нет лимита времени. В любой момент ты можешь принять окончательное решение. Пойдешь со мной?..

– Как-то очень резко для меня... Где ты был раньше?

– Вопрос риторический?

– Да, – она улыбнулась.

– Ну и хорошо, поживешь у меня, я не стану приставать. Разве можно к чему-то принудить человека, который уже был на Пути?

Что-то сильно менялось в Лене, и это давалось ей нелегко.

– Ты один живешь?

– Ну, у меня есть робот-домработница Катя, но это никак тебе не мешает, наоборот, с ней очень интересно поболтать, будет у тебя подружка пока я на работе.

Лена понимающе сверкнула своей чудесной улыбкой и доверчиво взяла Василия под руку.

Слава и первая смерть

Упруго массирующие струи, приправленные бодрящим ультразвуком, смыли пот жаркого дня. Слава потянулся к полотенцу, но нелепо скользнул по биоплитке, вздумавшей игриво пощекотать его мокрые ступни. Удар об уголок полочки плечом спровоцировал смачное проклятие, впрочем, почти неслышимое его детям, уже усаженным перед стеной-монитором и с нетерпением ожидающих взрослой передачи ДСЭ. Это изменило настроение у Славы, и предвкушение от ДСЭ омрачилось мыслью о давно замеченном ее ханжеском менторстве, – мыслью, которую Слава старался гнать как бредовую. Но теперь ему захотелось хотя бы ненадолго выйти в сгущавшиеся сумерки летнего вечера. Прямо босиком, лишь надев шорты и футболку, он вышел в галантно распахнувшуюся калитку и вдохнул вечернюю прохладу с легким ароматом приарычной мяты. Снова обретая счастье, он побрел по заросшей аллее вдоль нескончаемо длинного ряда коттеджей. Почти сразу Слава увидел тихо сидящего у арки соседского пацаненка. Тот что-то сжимал в руке, опущенной в мутную воду, и поверху трагически редко всплывали маленькие пузырьки. Ребенок был настолько увлечен, что не замечал подошедшего и вытащил руку с еще живым котенком, со слипшейся шерсти которого стекала вода. На детском лице сосредоточились сильные чувства исследовательского увлечения чужим

бессилием. Особый драйв придавала недозволенность совершаемого, но кто же из взрослых здесь может оказаться в то время, когда все поголовно залипали у стен мониторов с вечерней передачей ДСЭ. На это время все замирало, кроме бдительных служб. У детских ног бессильно подпрыгивал онемевший воспитательный гаджет, переливаясь негодующими цветами.

Слава присел рядом и требовательно протянул руку. – Дай сюда!

Пацан вздрогнул и послушно протянул смешно кашляющего котенка. – Знаешь, Витек, сейчас я тоже самое сделаю с тобой, чтобы ты прочувствовал как это!.. – не очень решительно пригрозил Слава. – Ой, дядя Слава, – пролепетал застигнутый ребенок, – А это не больно? – Сейчас узнаешь. Но какая тебе разница, что ты почувствуешь, если все равно тебя не станет? – Меня позавчера сохраняли... – возразил парень, стремительно наполняясь паническим страхом, – Я папе скажу!!

Витек вдруг сорвался и очень прытко побежал к своему коттеджу. Слава вздохнул и встал, осторожно положив приходящего в себя котенка в траву. Витек скоростно перелез через соседский забор. Этот боится. А чуть более взрослые уже ничего не боятся. Гаджет запрыгал было вслед за Витьком, но Слава ловко поймал его, тут же получив удар током. Легко проигнорировав детскую дозу, Слава трянул бешеную тварь и гаджет примирительно затих.

Проблема, которую Слава недопонимал и о которой часто приходилось задумываться, опять настигла его. Все вокруг очень стремительно меняется, и он удручающе не догоняет прогресс, несмотря на свой не такой уж зрелый возраст. Не только он, а очень многие не успевают осваивать то, что в огромном разнообразии и со все более ускоряющимся темпом обрушивается на головы в стремительно меняющемся мире взаимодействий новых вещей, биосинтов, разумных гаджетов и все еще по старинке скроенных природой людей. Дети быстро схватывали новшества и эффективно использовали их так же естественно, как свои руки и ноги. Возможно потому, что их воспитывали гаджеты, на которых все сваливали родители. Но критический возраст способности быть в струе прогресса, все более молодеет. Пожалуй главное – в мире появилась возможность сохраняться на случай трагедии или делать свои копии для более эффективной работы. Слава ни разу еще не умирал и недопонимал экстремальный мир молодых, не ведающих страха смерти, часто с самого раннего возраста умело и эффективно использующих прогрессивные возможности квантово-механической телепортации тела или просто дублирования. Он был из тех динозавров, которые еще захватили хмурое время неизбежной бренности бытия, и это разительно отличало от поколения нынешних экстремалов. Само понятие смерти радикально изменилось, как и отношение к ней. Воистину сказал мудрец: «Там, где есть смерть, нет меня, там, где есть я, нет смерти».

Славик снял блокировку звука и гаджет шумно задышал. – Ну что, тупая железка, фигово воспитываешь! – Со взрослыми не разговариваем! – гаджет надменно поджал губки. Ну да, друзей не предают. Такая вот солидарность и обеспечивает тесные дружеские взаимоотношения воспитателя и ребенка. – Ну и пошел ты... – Слава швырнул гаджет на землю, тот ловко самортизировал и поскакал к соседской калитке, чуть заваливаясь влево. В принципе следовало бы прибить Витьку, что многие и делали в подобных случаях, чтобы не оставлять у ребенка патологических воспоминаний о совершенном, и родители только бы спасибо сказали. Для этого достаточно было вызвать специальную службу декогеренции. Но он не мог...

Славик был склонен к размышлениям, скорее не в поиске истины, а для психического равновесия. В этом мире, балансирующем на грани всеобщей ненормальности, многое необходимо прояснить. Вот и слово «дупление» – пример того, как сленг оказывается сильнее логики правил. Конечно же, в основе – дублирование, а не создание дупла, но выговаривать «я дублировался» большинству оказалось не по нраву, это Б прямо било по губам. Особенно, если речь шла не о удвоении, а о большем числе копий. Да что там грамматика, когда буквально все жизненные ценности менялись на глазах.

Слава депрессивно вздохнул. Он давно уже обещал семье путешествие на Марс, с невероятными приключениями в сказочных куполах, в условиях пониженной тяжести, с морем, в котором плавалось легко как в сказке, с фантастически разнообразными биосинтетическими существами, многих из которых нет и в помине на Земле просто потому, что эти гиганстры раздавили бы сами себя своей тяжестью. Болезненная совесть терзала Славика в каждом случае невольного попиранья им этических норм ДСЭ, которым он был без сомнений привержен, постоянно убеждаясь в их чрезвычайной полезности и эффективности. В суровые времена, до внедрения регулирующей Динамики Социальной Этики, в резко меняющихся условиях проявлялось самое различное отношение людей, что приводило к расколу и конфликтам непонимания со множеством личных трагедий. А корни раскола проявляются уже в раннем детстве. Если увлеченным очередным трендом в музыке детишкам вдруг попадался кто-то ненормальный, не любящий такую музыку, для чего вовсе не требовалось ее понимать, а важно просто демонстрировать свою преданность ней, это вызывало негодующее неприятие, и чужой становился изгоем. И так – во всех случаях отличия собственного мнения там, где оно не имеет права отличаться. Если раньше детям, чтобы казаться взрослыми, приходилось курить, выпивать спиртное и пошлить с девочками, то теперь главным критерием стала причастность к ДСЭ. Вырастая из периода воспитательных гаджетов, дети уже имели собственное понимание того, что такое хорошо и что такое плохо, и это позволяло легко вкурить основы ДСЭ.

Социальные технологи ясно понимали, что разумнее привить обществу один вид тренда, но очень качественно, неукоснительное соблюдение которого стало бы непреложным для всех без исключения, чем провоцировать множественные и непримиримые разногласия. В результате была культивирована полноценная вера, пришедшая на смену многим смешным и нелепым религиям, давно конфликтующим в головах новых поколений. Вера у людей никогда не исчезала, она была нужна всем тем, кто что-то сам не понимал и ему оставалось только верить или не верить, и тем, кто желал следовать за признанными авторитетами чтобы не выделяться, не дай бог вызывая неприятие у окружающих, и еще нужна тем, кому была важна всенародная Идея, придающая основу смысла жизни каждому.

А что было бы с технологией телепортации тел без ДСЭ?? Такая социальная бомба могла разрушить общество. И без того появляются всякие эмо, зараженные жизнененавистничеством. Сегодня всем предельно очевидно, как важно быть в общем потоке следования правильным социальным коррекциям. Все новые, важные откровения, что выдаются в святые минуты шедевров Динамики Социальной Этики или просто ДСЭ, принимались внимательно и благодарно, чтобы всегда быть на высоте и не облажаться среди друзей и, особенно, среди коллег. Как раньше великие художники и композиторы сочиняли произведения на религиозную тематику, проникающие в глубины души, так и сегодня передачи ДСЭ творили самые выдающиеся деятели науки и искусства, вот и получались неотразимые, с нетерпением ожидаемые шедевры.

Не стоит путать: ДСЭ – не политкорректность, не патриотизм и не толерантность, а настоящая победа государственного культивирования: искренняя в своем убеждении и приятии всенародная вера, которой могут перечить лишь отморозки или очень еще наивные дети. Но уже в подростковом возрасте любые сомнения в ней представляются настолько же абсурдными и неприемлемыми, как попрание самых святых ценностей, как покушение на общепризнанную красоту. Если с голографически объемного монитора во время этической проповеди ДСЭ в форме занимательных и смешных постановок с полной очевидностью покажут, что недобрый взгляд на ближнего это – тяжкий грех низвержения онога в пучину депрессивных переживаний, то отныне взгляды в толпе просто лучатся доброжелательностью. Тот, кто не в теме, и позволит себе даже самую малую суровость, окажется порицаем всеми очевидцами и невольными свидетелями. И они тут же очень ласково и осторожно, чтобы ни в коей мере не опечалить напрасно, поведают заблудшему, что вчера погода в мире этики изменилась как давно всеми

ожидаемый порыв свежего ветра перемен, после чего провинившийся не будет знать куда деть свой стыд и покаяние.

Все это реально облегчало жизнь, свободную от многих ранее неразрешимых социальных проблем. Так случилось недавно со Славой, когда его работодатель вдруг в приступе недовольства чем-то принялся гневно распекал за последствия какой-то ошибки, а с кем не бывает ошибок?! И тогда Слава ровным и чуть укоризненным тоном, как это полагалось, согласно формуле ДСЭ, молвил: «Ваши демотивирующие сентенции надолго выбивают из колеи, ведь вы сейчас невольно внушаете, какая я никчемная бестолочь. После этого я просто не смогу нормально работать.» Шеф, т.е. работодатель, чуть испугано округлил глаза и душевно извинился. В порыве радостного взаимопонимания они расслабились и немного поговорили о жизни, о еще оставшихся в мире королях, о классных туристических ботинках, которые демонстрировались во вчерашней рекламе и очень вкусной марсианской капусте.

В просторном дворе своего небольшого коттеджа Слава вознамерился построить большой второй дом с навесным переходом к первому и площадкой аэрокара на крыше, – для всей разрастающейся семьи – его гордости на фоне общего демографического упадка общества. Кстати, наземный транспорт давно был запрещен. Все свое время после обязательных по ДСЭ 4 часов работы 4 раза в неделю он проводил на этой стройке. И все чаще с отчаянием видел, что задуманное по своей грандиозности явно превышает его возможности. Это ввергало его в привычную тему неустроенности и собственной неполноценности, а то и недостаточной мужественности, в чем не раз его упрекала жена Татьяна пусть и в мягкой форме, но колющей самолюбие. Как же было ностальгически привольно в прошлые века, когда можно было расслабиться, думать и делать что угодно. Тогда не было этих изуверских 4 ежедневных часов непосильной работы для всех без исключения, контролируемой датчиками уровня творческих усилий, так что никакие посторонние мысли в это время не допускались. Легко выкраивалось время на компьютерную игрушку или чтобы полазить в значных местах интернета, а если появлялся шеф, т.е. работодатель, то одним движением переключался рабочий экран. Слава любил интерактивные фильмы про те благодатные времена, но вот теперь даже на это не хватало времени.

– Слава, да брось ты нафиг эту стройку! Сколько можно! – сочувствовала его верная жена, только что приготовив ужин. – Танечка, еще немного, композит же застынет!

За общим столом в голову Вячеславу пришла вполне созревшая идея, которую он решил высказать Тане. – Завтра пойду раздуплюсь еще в четверых, тогда мы бригадой быстро все закончим! – Славка!.. да ты что?! мы лучше потихоньку...

О ноги Славика требовательно потерся шикарнейший биосинтетический кот, поднял на него глазницы, не оставляющие никого равнодушными и с ужасным акцентом вымявкал: – Дай понюхать что ты жрешь!

Хотя кот вполне бегло говорил, но его гортань и пасть не справлялись с дикцией. Славик отломил кусочек Таниного пирога и бросил коту. Тот недоверчиво ткнулся носом и фыркнул. – Опять какая-то дрянь... – Иди с детьми поиграй! – шикнул на него Славик. Кот укоризненно взглянул, обижено дернул хвостом и отвернулся. Славик вздохнул от невольных сомнений. Так можно довести себя. Когда последний раз он посещал психоразгрузку? – Я уже по-разному прикидывал, Танюш. По-другому никак. Я понимаю, что и с одним мной тебе не просто, а тут еще четверо, но ты потерпи, милая... – Да причем тут... – Просто иначе это никогда не закончится.

Слава остро почувствовал, как меняется расклад настроения, и Татьяна входит в свою нередкую в последнее время трудную полосу. Но когда-то нужно быть решительным. Давно надо было это сделать. Понятно, что не только жена, а все его родственники не готовы терпеть еще четверых Вячеславов, даже таких покладистых и уживчивых, ведь все плохое, что есть хоть у святого, умножится на пять. И поэтому после окончания работ и вынужденного корм-

ления всей этой оравы помощников, нужно будет вернуть все на круги свои, как бы не привык к идеальным напарникам. А то, глядишь, будет разумно и самому сгнать вместо одного из них, который в конечном сравнении окажется получше, ведь абсолютно ничем он от других копий не будет отличаться. Тут нужно заранее и твердо все это продумать и решительно быть готовым к полному равенству судеб.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.